

Хоть Фусигуро Тодзи и не распространялся о деталях, само его упоминание о том, что он однажды уже отказался от этого заказа, а наниматель не поскупился набросить сверху еще двести миллионов иен, лишь бы привлечь к делу лично его, Небесного тирана, наводило на определенные мысли.

Действительно ли за этим стояла «Ассоциация сосуда времени» — секта обычных людей, лишенных проклятой энергии?

И как так вышло, что личность Сосуда звездной силы, которую тщательно скрывали больше десяти лет, внезапно оказалась раскрыта?

В душе Годжо Хары зашевелились сомнения. Даже его собственная командировка за границу именно в этот момент выглядела слишком уж своевременной — словно его намеренно пытались убрать с доски.

В памяти невольно всплыл образ женщины со шрамом на лбу, которая пыталась убить его два года назад.

Тогда, в разгар смертельной схватки, Хара сумел постичь расширение территории и уничтожил её. Но необъяснимое предчувствие подсказывало, что её тень всё ещё маячит где-то поблизости.

«Неужели внезапное объявление охоты на Сосуд звездной силы как-то связано с этой тварью?»

И Тэнгэн... Тот, кто обитает в глубинах Звездного дворца под Токийским магическим колледжем. Неужели он действительно не понимал, что Хару намеренно отсылают из страны?

«Всё это выглядит как разыгранная по нотам партия, цель которой — изолировать девчонку и оставить её защиту исключительно на попечение Сатору и Сугуру»

Впрочем, Хара не собирался менять планы и возвращаться. Он продолжил свой путь в Америку.

Всё было предельно просто: он верил в своего младшего брата.

Даже если Тодзи лично возьмется за этот заказ, Сатору не проиграет. Младший уже подобрался к разгадке расширения территории и со дня на день должен совершить прорыв. С его техникой Безграничности и обратной проклятой техникой в мире магов просто не существовало человека, способного его убить.

Даже Небесный тиран не справился бы с этим.

К тому же Тодзи давно работал на Хару. Он ни за что не стал бы всерьез покушаться на жизнь Сатору.

Хара вспомнил недавний телефонный разговор с братом. Тот обмолвился, что хочет дать Сосуду звездной силы возможность самой решить, соглашаться ли на слияние.

Сатору ратовал за свободу выбора, но Хара уже сейчас просчитывал варианты на случай, если слияние сорвется.

Исчезновение барьера Тэнгэна его совершенно не пугало.

«Ну рухнет он, и что с того?»

В Японии просто станет меньше проклятых духов и магов — ситуация выровняется с общемировой. Для консервативной верхушки это, возможно, станет катастрофой и началом упадка, но для Хары это ровным счетом ничего не меняло. Его сила, влияние и колоссальный капитал никуда бы не делись. Он останется на вершине в любом случае, с магией или без нее.

А если Тэнгэн без слияния начнет мутировать в монстра и примет сторону врагов... Что же, тогда Хара просто сотрет его с лица земли. Тэнгэн со своей техникой бессмертия вряд ли устоит против его атак, бьющих на концептуальном уровне правил.

Хара знал, что сможет прикрыть брата при любом исходе. Поэтому он со спокойной душой позволил Сатору действовать по своему усмотрению.

Накануне отлета Хара связался с Тодзи и дал ему четкие указания:

— Заказ ты примешь. Но с одним условием: вместо убийства девчонки твоей целью станет предотвращение её слияния с Тэнгэном.

Тодзи на том конце провода мгновенно уловил суть:

— Молодой господин, вы не хотите, чтобы они слились?

Хара тихо усмехнулся:

— Сатору у нас мальчик добрый и жалостливый. Он хочет дать девчонке свободу выбора. А я, как любящий старший брат, обязан ему в этом помочь.

Тодзи хмыкнул. Перспектива заработать пятьсот миллионов иен практически без пыли его более чем устраивала. Жена будет счастлива. Всё, что от него требовалось — это подыграть

планам Хары и забрать баснословный куш.

— Нанимателю плевать на жизнь девчонки, — продолжил Хара. — Их главная цель — сорвать слияние. Так что твои условия они примут без лишних вопросов. Разыграете с Сатору спектакль. Ну а роль злодея, сорвавшего слияние, временно придется примерить тебе. Справишься с этой грязной работой?

Для Тодзи чужое мнение никогда не имело значения.

— Какая разница? — лениво отозвался он. — Заказ выполнит Дзэньин Тодзи. При чем тут Фусигуро? Если у кого-то возникнут вопросы, пусть идут к ублюдкам из клана Дзэньин и предъявляют им претензии.

Тодзи даже находил в этом особое удовольствие. Раньше он ненавидел имя «Дзэньин Тодзи», но теперь, когда он избавился от этой фамилии и зажил спокойной жизнью с женой и сыном, старое имя стало отличным инструментом для создания проблем его бывшему семейству.

Хара прекрасно понимал его мотивы:

— Не беспокойся. Дзэньин Тодзи не имеет никакого отношения к добропорядочному семейству Фусигуро. Я лично прослежу, чтобы на твою семью никто не вышел.

Тодзи воспользовался моментом, чтобы решить еще один насущный вопрос:

— Тут жена у меня удумала сына в детский сад пристроить. Сама дома сидеть устала, хочет на работу выйти. Да только боится, как бы её прежнее окружение не выследило...

Намек был более чем прозрачным.

За последние два года Тодзи зарекомендовал себя как исключительно исполнительный и надежный работник. Хара без колебаний взял это дело на себя:

— Не проблема. Я устрою госпожу Фусигуро в одну из дочерних компаний концерна Годзё. Подберем место поближе к дому, с хорошим окладом и легкими обязанностями. К тому же офисы регулярно патрулируют наши маги, так что за её безопасность можешь не переживать.

— Премного благодарен, молодой господин, — с явным удовлетворением в голосе ответил Тодзи.

Тодзи действительно ценил своего нанимателя. Молодой босс платил щедро, заботился о безопасности его близких и не обременял бессмысленной работой, позволяя оставаться примерным семьянином и домашним мужем. Найти такого работодателя в их мире было

практически невозможно.

Хара тоже был доволен своим приобретением. Тодзи любил жену и сына — этот очевидный рычаг давления гарантировал его верность. Его сила и полное отсутствие проклятой энергии делали его идеальным исполнителем для деликатных поручений, где светиться клану Годжо было противопоказано. Идеальный сотрудник.

Перед самой посадкой самолета Хара достал из кармана шелковую белую ленту — проклятое орудие, которое Сатору подарил ему на день рождения. Он аккуратно повязал её вокруг головы, полностью закрывая глаза.

С тех пор как младший брат преподнес ему этот подарок, Хара всегда носил его, когда уезжал далеко. Лента не только снижала колоссальную нагрузку на его измененное зрение, отсекая лишний визуальный шум и позволяя разуму отдохнуть, но и служила осязаемым напоминанием о Сатору.

Когда самолет коснулся взлетной полосы, Хара уверенно поднялся со своего места. Белая лента несколько не мешала ему ориентироваться в пространстве. Он без труда зафиксировал очертания людей в терминале аэропорта и уверенным шагом направился к выходу, сопровождаемый четырьмя верными магами клана Годжо.

Нью-Йорк, США

Акаи Сюити было двадцать шесть. Уже больше двух лет он числился в ФБР, упорно продвигаясь по службе в надежде получить перевод в специальную группу, занимающуюся расследованием деятельности таинственного транснационального преступного синдиката — Черной организации.

Недавнее жестокое убийство целой семьи в пригороде Нью-Йорка привлекло его внимание. Дело приняло скверный оборот, когда двое отправленных на место агентов ФБР были найдены мертвыми прямо в том же доме.

Акаи рассчитывал, что руководство организует масштабное расследование, но, к его изумлению, дело внезапно изъяли и передали какому-то стороннему ведомству.

Подобная уступчивость со стороны всегда агрессивного и ревнивого к своей юрисдикции ФБР казалась невыносимой. Акаи попытался разузнать подробности у коллег, но те лишь разводили руками. Начальство же при упоминании этого дела напускало на себя таинственный вид. Его непосредственный руководитель лишь многозначительно обронил:

— Сюити, тебе лучше туда не лезть. Поверь, этот убийца — не тот, кого мы в состоянии поймать обычными методами.

В душе Акаи крепло подозрение. Неужели за этим делом стоял какой-то влиятельный олигарх или политик, перед которым пасовало даже Федеральное бюро?

Он уже всерьез подумывал о начале неофициального расследования, когда его и его напарницу — а по совместительству возлюбленную — Джуди Старлинг внезапно прикомандировали к некому господину Диру. Их задачей было встретить в аэропорту важного эксперта, прибывающего из Японии.

«Зарубежный специалист?»

Неужели именно так их руководство решило закрыть это глухое дело? Но приглашать эксперта из Японии для расследования убийства в Штатах казалось по меньшей мере странным.

В ожидании рейса Акаи попытался ненавязчиво расспросить Дира об их госте.

Однако ответы Дира лишь добавили вопросов. Тот с благоговением рассуждал о том, что им «несказанно повезло», ведь к ним летит «сильнейший человек Японии, а возможно, и всего мира».

Акаи решил, что речь идет о гениальном сыщике или профилировщике. В конце концов, Дир, обычно державшийся с агентами ФБР крайне высокомерно, сейчас едва ли не светился от предвкушения.

Прежде чем Акаи успел задать следующий вопрос, Дир резко оживился и начал активно махать рукой группе из пяти человек, показавшихся в дверях терминала.

Они выделялись из толпы. Возглавлял группу высокий, статный мужчина с длинными белоснежными волосами в строгом черном пальто. Его глаза были плотно закрыты белой шелковой лентой, однако шел он удивительно ровно и уверенно — без поводыря, трости или посторонней помощи. В его движениях сквозило ледяное, аристократическое изящество.

Сзади него, строго соблюдая дистанцию в несколько шагов, следовали четверо мужчин в безупречных черных костюмах, которые вели себя подчеркнуто уважительно, не смея приближаться к своему лидеру без нужды.

Взгляд Акаи невольно задерживался на фигуре беловолосого мужчины. В его груди шевельнулось нехорошее предчувствие. Силуэт этого человека, его длинные светлые волосы и черное пальто вызвали отчетливые ассоциации с Джином — одним из самых опасных высокопоставленных членов Черной организации, информацию о котором Акаи собирал буквально по крупицам.

Но когда группа подошла ближе, Акаи мысленно покачал головой. Гость из Японии был слишком молод — на вид ему едва ли можно было дать больше восемнадцати-девятнадцати лет. В его фигуре все еще угадывался юношеский силуэт.

Дир поспешил навстречу, заискивающе протягивая руку:

— Господин Годжо? Для меня огромная честь работать с вами. Меня зовут Дир, я буду вашим вспомогательным управляющим на время этого задания.

Хара проигнорировал протянутую руку. Его скрытый под повязкой взгляд скользнул по Диру. Шелковая лента сильно урезала восприятие проклятых нитей и потоков проклятой энергии, но Хара все еще без труда мог определить уровень проклятой силы собеседника.

Дир не был простым вспомогательным управляющим. Объемы его энергии соответствовали полноценному магу второго ранга.

Впрочем, дела американских коллег Хару мало интересовали. Его задача — быстро уничтожить проклятие особого ранга и вернуться в Японию, чтобы при необходимости подстраховать Сатору.

Хара перевел взгляд на сопровождающих Дира мужчину и женщину. Его внимание на долю секунды привлёк рослый темноволосый японец — нечасто встретишь мужчину с такими же длинными волосами, как у него самого.

Оба они оказались обычными людьми. Проклятая энергия в их телах едва теплилась, бессильно рассеиваясь вместе с негативными эмоциями. Такие не способны даже увидеть проклятого духа.

— Где цель? — сухо спросил Хара, проигнорировав вежливость.

Дир ничуть не обиделся и покорно опустил руку:

— Я отвезу вас на место, господин Годжо. Прошу к машине.

Хара коротко кивнул и повернулся к своим людям:

— Вы свободны. Занимайтесь делами компании. Я поеду с Диром. Как только закончу с проклятым духом, сразу вернусь в Японию. Вы остаетесь здесь и координируете расширение бизнеса.

Изначально он планировал задержаться в Штатах подольше, чтобы укрепить коммерческое влияние концерна Годзё, но из-за инцидента с Сосудом звездной силы планы пришлось

скорректировать. Присутствие его людей на месте зачистки все равно было излишним.

Маги поклонились и без лишних слов удалились.

Дир проводил их равнодушным взглядом. Он сразу понял, что эти четверо — обычные клерки из клана Годжо, чьих сил едва хватало на то, чтобы просто видеть духов.

Сам Дир в реалиях ослабевшего американского магического сообщества считался элитой. Магов второго ранга в Штатах ценили на вес золота, и никто бы не посмел назначить его простым сопровождающим. Однако Дир сам вызвался исполнять эту роль. В отличие от многих своих спесивых соотечественников, он преклонялся перед истинной силой. Узнав, что на вызов прилетит сильнейший маг современности, Дир ухватился за эту возможность обеими руками, мечтая воочию увидеть работу легендарного Годжо Хары.

Дир подвел Хару к представительскому седану и скомандовал Акаи:

— Ты за руль.

Джуди села на переднее пассажирское сиденье, а Дир устроился сзади рядом с Харой.

Оказавшись на соседнем сиденье с живой легендой, Дир заметно занервничал. Его лицо слегка покраснело от возбуждения. Он потер ладони и осторожно заговорил, стараясь прощупать почву:

— Господин Годжо, проклятый дух в этом доме крайне опасен. Скажите, мое присутствие на месте как-то помешает вашей технике?

Дир много слышал о сокрушительной силе Хары, но лично никогда её не видел. Столкнувшись ранее с давящей аурой того особого ранга, он всерьез опасался стать обузой во время боя.

Хара ответил спокойным, почти безразличным тоном:

— Не беспокойся. Моя сила безгранична, а эта тварь ничтожно слаба.

Эти слова прозвучали не как бахвальство, а как непреложный факт.

Дир внутренне содрогнулся от восторга. Именно такой непоколебимой, высокомерной уверенности он и ждал от сильнейшего мага.

Акаи внимательно следил за разговором через зеркало заднего вида. Странная манера общения пассажиров ставила его в тупик.

«О каком проклятом духе и технике они говорят?»

И этот парень... Он действительно ничего не видит сквозь плотную белую ткань?

Акаи не покидало странное ощущение: всякий раз, когда он бросал взгляд в зеркало заднего вида, ему казалось, что скрытые повязкой глаза Хары смотрят прямо на него, проникая в самую душу.

Этот загадочный японец явно не имел ничего общего с криминалистикой. Да и само дело о массовом убийстве, похоже, таило в себе нечто потустороннее и пугающее.

На очередном светофоре Акаи обменялся быстрыми взглядами с Джуди. Многолетний опыт совместной работы и личные отношения позволяли им понимать друг друга без слов.

Джуди понимающе кивнула и, повернувшись к заднему сиденью, кокетливо улыбнулась:

— Господин Дир, вы так и не представили нам вашего спутника. Мне безумно интересно, кто же этот загадочный господин, заслуживший такое почтение с вашей стороны?

Её легкий, непринужденный тон обычно располагал людей к общению. Но Дир, хоть и смягчился под обаянием красивой блондинки, раскрывать карты не спешил:

— Господин Годжо — уникальный специалист, прибывший для решения нашей... деликатной проблемы. В своей области он абсолютный авторитет, равных которому нет в мире.

Дир вновь пустился в пространные восхваления, помня о правилах строгой секретности и не называя терминов из мира магии при обычных людях.

Хара слушал эти излияния с каменным лицом. За долгие годы он привык к лести и пропускал её мимо ушей.

Джуди лишь вежливо улыбалась, хотя внутри у неё всё сильнее крепло недоумение.

Акаи хмурился. Дир упорно избегал конкретики, но его слова о «сильнейшем в мире» никак не вязались с образом хрупкого юноши, пусть и высокого роста. Век огнестрельного оружия давно стер разницу в физической силе. Что мог сделать этот слепой подросток против банды вооруженных головорезов?

Машина приближалась к указанному на карте району.

Когда до особняка оставалось чуть больше трех километров, Хара внезапно приказал:

— Останови машину.

Акаи послушно прижался к обочине и затормозил. Оглядевшись, он с недоумением спросил:

— До места происшествия еще три километра. Почему мы останавливаемся здесь?

Хара открыл дверь и вышел на свежий воздух. Дир поспешил за ним.

Повернувшись к оставшимся в салоне агентам, Хара сухо произнес:

— Дальше вы не поедете. Ваша работа окончена. Возвращайтесь.

Дир посмотрел в сторону горизонта, где небо заволакивала невидимая для обычных людей пелена тяжелой, удушающей проклятой энергии. Его лицо мгновенно побледнело.

— Господин Годжо... Похоже, ситуация резко ухудшилась, — пробормотал он дрожащим голосом.

Изначально проклятие особого ранга не покидало пределов особняка. Агенты ФБР погибли только потому, что переступили порог дома. До этого момента находиться снаружи было относительно безопасно.

Но сейчас проклятая аура буквально бурлила, расползаясь во все стороны. Даже на расстоянии трех километров воздух казался липким и тяжелым, затрудняя дыхание Дира. Сила духа явно претерпела резкий скачок.

Хара оставался абсолютно спокоен.

— Ерунда. Я пришел вовремя. Тварь еще не успела набрать полную силу, так что проблем не возникнет.

Он недовольно покосился на машину, где всё ещё сидели Акаи и Джуди.

Заметив раздражение на лице господина Хары, Дир резко обернулся к агентам и прикрикнул:

— Чего застыли?! Убирайтесь отсюда немедленно!

<http://bllate.org/book/19549/2004323>